

Peculiarities of coping behavior in youths drug addicts <i>O. V. Yakimchuk</i>	113
---	-----

PSYCHOLOGICAL ESSAYS

Dialogues with Jean Piaget (the 7th one, 2nd part) <i>J.-K. Brangue</i>	118
--	-----

OUR HEROES OF ANNIVERSARY

Alexey Danilovich Glotchkina – 75th Birthday	126
Boris Dmitrievich Parygin – 70th Birthday	126

SCIENTIFIC LIFE

The III-rd All-Russian conference on economic psychology <i>I. E. Zadorozhniuk, E. Kh. Lokshina</i>	127
The V-th International conference on social representations <i>T. P. Yemelyanova</i>	133
From conflict towards positive dialogue <i>O. S. Vasilieva, S. L. Ulyanitsky</i>	135
Chronicle	137

CRITICAL REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

The summary of the last 20 years of development of French-speaking experimental psychology <i>E. A. Volodarskaya</i>	138
Synthetic model of art perception <i>E. V. Belonogova, D. A. Leontiev</i>	140
Psychology in juridical practice <i>S. N. Bokov</i>	142

Vladimir Stepanovich Shystikov	144
--------------------------------	-----

ЧЕЛОВЕК В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ РОДСТВЕННИКАМ ПОГИБШИХ МОРЯКОВ АТОМНОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ “КУРСК”

© 2001 г. А. Г. Маклаков*, С. В. Чермянин**, В. К. Шамрей***, А. Ю. Кондратьев****

*Доктор психол. наук, ст. науч. сотр. Военно-медицинской академии, Санкт-Петербург

**Доктор мед. наук, ст. науч. сотр. той же академии

***Доктор мед. наук, зам. начальника кафедры военной психиатрии той же академии

****Кандидат мед. наук, ст. науч. сотр. той же академии

Освещены события 12–26 августа 2000 г., связанные с гибелью атомной подводной лодки “Курск”. Изложен порядок и особенности оказания медико-психологической помощи родственникам погибших моряков в период их проживания в поселке Видяево, определена динамика их психического состояния. Выявлены факторы, влияющие на характер динамики психоэмоционального состояния в чрезвычайной ситуации. Даны рекомендации по оказанию медико-психологической помощи в подобных ситуациях.

Ключевые слова: медико-психологическая помощь, психоэмоциональное состояние, чрезвычайная ситуация.

Во время проведения плановых учений кораблей Северного флота в акватории Баренцева моря 12 августа 2000 г. в установленное время не вышел на связь атомный подводный ракетный крейсер (АПРК) “Курск”. На его борту находилось 118 человек. В результате действий, принятых командованием флота, в 3 часа 21 минуту 13 августа удалось точно установить место нахождения атомной подводной лодки (АПЛ). Начались спасательные работы. Однако характер аварии и масштабы трагедии пока оставались неопределенными.

14 августа в 11.00 средства массовой информации дали первые сообщения о затоплении АПЛ “Курск”, однако официальное заявление пресс-службы ВМФ прозвучало только 15 августа. Последующие десять дней были полны драматизма. Вся страна следила за ходом спасательных работ. Постепенно всеобщая надежда на спасение экипажа АПЛ стала угасать и сменилась осознанием факта его гибели.

Родственники моряков затонувшего корабля в первые дни после катастрофы оставались в полном неведении о реально происходящих событиях в Баренцевом море. Надеясь на успешное завершение спасательных работ и скорую встречу со своими близкими, они начали по одному, а чаще целыми семьями выезжать в поселок Видяево. Прибытие первых родственников в дальний северный гарнизон широко освещалось в средствах массовой информации, что спровоцировало приезд и сбор в одном месте значительного количест-

ва людей, объединенных общим горем. В этой ситуации командованием Северного флота и правительственной комиссией были приняты все меры для доставки родственников моряков в Видяево и обеспечения приемлемых условий быта во время их пребывания в гарнизоне.

В результате к 22 августа в гарнизоне Видяево вместе с членами семей, проживающими здесь постоянно, находилось более 400 человек, которых непосредственно коснулась трагедия АПЛ “Курск”. Постоянное общение между собой, сопереживание друг другу и взаимоиндуцирование негативных эмоциональных состояний способствовали быстрому нарастанию уровня психической напряженности не только у родственников, но и среди всего населения поселка, поскольку большинство жителей Видяево хорошо знали моряков с АПЛ “Курск” и поддерживали с ними дружеские отношения.

Практически с первых дней в гарнизоне работала группа военных психологов (с кораблей и воинских частей), но к 18 августа стало ясно, что находящимся в поселке родным и близким терпящим бедствие моряков необходимо массовое оказание медико-психологической помощи. С этой целью в поселок прибыла группа мурманских врачей, в состав которой входило пятеро специалистов: психиатры и врачи-психотерапевты. Эта группа специалистов в течение трех суток (с 19 по 21 августа) решала задачи по оказанию медико-психологической помощи родственникам и друзьям моряков АПЛ “Курск”. Они ходили по адре-

сам, указанным им членами женсовета гарнизона, принимали участие в обеспечении массовых мероприятий. Несмотря на их самоотверженность, уже через сутки стало очевидно, что одновременно с оказанием психологической помощи отдельным людям, назрела необходимость введения комплексных мер для снижения общей психоэмоциональной напряженности среди охваченных горем людей. К этому времени стало ясно: спасти экипаж "Курска" не удастся и скоро последует соответствующее официальное заявление правительственной комиссии.

Для решения данной проблемы в Видяево была направлена группа специалистов Военно-медицинской академии (ВМедА): психолог, два врача-психолога и четыре психиатра, имеющих опыт оказания психотерапевтической помощи. Вошедшие в эту группу специалисты имели большой опыт психологического обеспечения деятельности и оказания психологической помощи в экстремальных условиях. Несколько позднее к ним присоединились санкт-петербургские специалисты МЧС РФ: три психолога, психиатр и врач-организатор. Одновременно с ними прибыла группа врачей Центра "Медицины катастроф" (г. Москва) и два психолога из подразделений МЧС РФ, расположенных в Москве. Именно специалисты этих групп, общей численностью 19 человек, в дальнейшем осуществляли целенаправленную медико-психологическую помощь родственникам погибших и населению Видяево.

ДИНАМИКА ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ МОРЯКОВ АПЛ "КУРСК" В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Первую неофициальную информацию о трагедии в Баренцевом море родственники членов экипажа АПЛ "Курск", проживающие в Видяево, получили утром 13 августа. Остальные родственники узнали о произошедшей катастрофе лишь 14-го из сообщений средств массовой информации. Отсутствие в СМИ единой позиции при освещении событий индуцировало нарастание эмоциональной напряженности среди родных и близких моряков АПЛ "Курск".

В создавшейся ситуации средства массовой информации сыграли неоднозначную роль по отношению к людям, переживавшим трагедию. С одной стороны, их деятельность подтверждала родственникам, что общественности небезразлично их горе и что предпринимаются меры к спасению их родных и близких. С другой стороны, СМИ способствовали нарастанию общей напряженности, поскольку использовали любую информацию, в том числе поступающую из непроверенных источников. Зачастую вместо четких, своевремен-

ных официальных сообщений правительства следовала ежечасно изменяющаяся информация в диапазоне от сообщений об успешно проводимой спасательной операции до жестких заявлений о гибели экипажа. Обстановка информационной неразберихи и создала почву для возникновения слухов и дутых сенсаций.

Информационная среда, в которую оказались вовлечены родственники погибших подводников, характеризовалась значительным преобладанием эмоционального фона над рациональными оценками и объективным беспристрастным анализом произошедшего, что способствовало формированию у людей, и в первую очередь у родственников членов экипажа АПЛ "Курск", негативных психических реакций по отношению к официальным представителям правительства и предпринимаемым ими действиям по спасению моряков. Определенный ракурс восприятия происходящего помог сформировать у людей образ задыхающегося члена экипажа подлодки на фоне равнодушного бездействия представителей властей и военного ведомства, желающих скрыть какие-то военные секреты ценой гибели моряков. В результате после каждого просмотра телепередач родственники членов экипажа АПЛ "Курск" получали очередную "дозу" психотравматизации, причем раз за разом их надежды на благополучный исход спасательных работ уменьшались, что привело некоторых из них к погружению в хроническое состояние психоэмоционального стресса.

Справедливости ради следует отметить, что негативная роль СМИ в определенной степени была обусловлена деятельностью самих официальных представителей правительства и должностных лиц, не обеспечивших журналистов полной и конкретной информацией, не дававших четкого представления о сложившейся ситуации (например о том, что положение, в котором была найдена АПЛ, является критическим и, вероятно, все моряки погибли) и логического объяснения принимаемых действий. В результате те противоречивые сообщения, которые поступали от СМИ, способствовали поддержанию у родственников надежды на спасение моряков, даже когда их гибель стала очевидной. Это положение дел обусловило недопустимое, с точки зрения психотерапии, затягивание "реакции горя". Сложилась критическая социально-психологическая ситуация, достигшая своего апогея 21 августа (когда Международная комиссия приняла решение о прекращении операции по спасению экипажа АПЛ "Курск"), которая сохранялась после официального заявления о гибели моряков еще трое суток. В течение этого времени происходило осознание родственниками факта гибели своих близких. Как известно, в большинстве случаев люди более спокойно могут осмыслить и перенести смерть близкого человека, находясь в "узком" кругу род-

ственников. Любое внешнее напоминание о горе может спровоцировать нагнетание негативного эмоционального состояния. В данном случае родственники погибших моряков оказались вовлечены в общие мероприятия, проводимые командованием Северного флота и правительством с 22 по 24 августа. Именно в этот период состоялись: повторная встреча родственников погибших моряков с вице-премьером правительства И.И. Клебановым; встречи с депутатами Госдумы, командованием Северного флота, Президентом РФ В.В. Путиным. В те же дни была осуществлена закладка памятного камня в честь погибших моряков-подводников и проведена церемония прощания с экипажем АПЛ "Курск" в открытом море (24.08.2000 г.).

Надо отметить, что у родственников частично изменилось отношение к деятельности средств массовой информации, большинство из них поняли, что часть ее не имеет под собой достоверной основы. Например, 22.08.2000 г., проживающие на судне "Свирь", из телевизионной программы узнали, что на их судне в лазарет срочно госпитализировано два человека, а еще 50-ти оказана медицинская помощь. На самом деле, за все время нахождения госпитального судна "Свирь" вблизи Видяево ни один из родственников не был помещен в его лазарет.

После 24 августа отмечалось общее снижение психической напряженности среди родных погибших подводников. С 25 августа, после прибытия вице-премьера РФ В. Матвиенко в Видяево, правительство организовало выдачу денежных компенсаций и приступило к реализации социальных льгот. В этот период стали возникать проблемы построения внутрисемейных взаимоотношений, спровоцированные значительными денежными суммами, выданными в качестве целевой компенсации всем ближайшим родственникам погибших моряков. Вероятно этих проблем можно было бы избежать, если бы выдавались денежные компенсации только предусмотренные законодательством или предварительно был бы оговорен порядок получения и размер целевых компенсаций для отдельных категорий родных (жены, дети, родители и др.). Поскольку этого сделано не было, то определенное социально-психологическое напряжение продолжало сохраняться. Таким образом, специалисты были вынуждены заниматься в отдельных семьях и урегулированием внутрисемейных отношений.

Начиная с 25 августа родственники погибших моряков стали уезжать к постоянному месту жительства.

Анализ выполненной работы по оказанию медико-психологической помощи родственникам погибших моряков АПЛ "Курск" позволяет говорить о существовании в динамике психического

состояния членов семей и родственников трех периодов.

Первый период может быть охарактеризован как **"Этап ожидания"**. Для него свойственны ярко выраженное нервно-психическое напряжение, обусловленное надеждой на спасение моряков (7–9 дней от момента появления сообщения о катастрофе до завершения спасательных работ). В этот период наблюдались психологические стрессовые реакции с преимущественным преобладанием астено-депрессивных и психастенических реакций.

Наиболее эффективными психокоррекционными методами на данном этапе явились: организаторские (прием родственников, размещение, предоставление информации, юридическое консультирование и др.); социальная поддержка, которая проводилась по линии командования, представителями Главного управления воспитательной работы и местного женсовета; фармакологическая коррекция, направленная на нормализацию функционального состояния (проводимая медицинской службой гарнизона). В то же время психологическая коррекция, используемая психологами различных организаций, обладала лишь относительным позитивным эффектом.

Второй период динамики психического состояния родственников погибших моряков можно назвать **"Этапом разрешения"**. Он начался с момента появления официальных сообщений о гибели моряков и прекращения спасательных работ. Этот этап длился по времени около трех суток и сопровождался агрессивными, истероидными обсессивными и фобическими реакциями, нерациональными формами поведения. Негативные эмоции преобладали над рациональными оценками и объективным анализом случившегося. На данном этапе наиболее эффективными психокоррекционными мероприятиями являлась социальная поддержка и фармакологическая коррекция функционального состояния членов семей и родственников. Психологическая коррекция (в частности, рациональная психотерапия и суггестивные методы) обладала незначительным эффектом.

Третий период начался на третьи сутки после официального сообщения о гибели экипажа – по завершении траурных церемоний. Его можно назвать **"Этапом относительной стабилизации психического состояния"** с преимуществом астенических, астено-депрессивных и сенситивных реакций. На данном этапе отмечалось относительное преобладание рационального компонента над негативными эмоциональными реакциями. Наиболее эффективными мероприятиями в этот период, в отличие от предыдущих, явились методы психологической коррекции (рациональная психотерапия, суггестивные методы коррекции) на фоне фармакологической поддержки. В это вре-

мя у некоторых членов семей и родственников стали проявляться психосоматические расстройства, отмечалось обострение хронических заболеваний, в ряде случаев возникала необходимость в квалифицированной медицинской помощи в условиях стационара.

Медико-психологическая помощь родственникам членов экипажа АПЛ "Курск" оказывалась регулярно на каждом из вышеописанных этапов в соответствии с их состоянием.

ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ РОДСТВЕННИКАМ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА АПЛ "КУРСК"

В соответствии со сложившейся ситуацией основными задачами специалистов, оказывавших медико-психологическую помощь родственникам погибших моряков, были:

1. Организация взаимодействия специалистов всех министерств и ведомств, осуществляющих медико-психологическое обеспечение проводимых в поселке Видяево мероприятий.

Опыт оказания медико-психологической помощи в экстремальных условиях, приобретенный сотрудниками ВМедА в самых разнообразных ситуациях (землетрясение в Армении, взрыв газопровода в Башкирии, помощь морякам АПЛ "Комсомолец", обеспечение деятельности в условиях локальных военных конфликтов и др.), свидетельствует о том, что при участии в работе представителей нескольких министерств и ведомств одним из самых тяжелых вопросов является обеспечение взаимодействия между специалистами: очень часто ведомственные интересы преобладают над здравым смыслом. Однако при оказании помощи родственникам моряков АПЛ "Курск" такое взаимодействие было достигнуто. По нашему мнению, это явилось одной из самых важных предпосылок успешного выполнения мероприятий, проводимых специалистами по оказанию медико-психологической помощи.

2. Организация взаимодействия с командованием гарнизона и другими должностными лицами, систематическое консультирование их по психологическим аспектам кризисных ситуаций по управлению поведением масс в чрезвычайных ситуациях.

Данная задача не случайно поставлена нами на второе место. Как свидетельствует опыт, обеспечение тесного контакта с руководством в подобных экстремальных ситуациях является предпосылкой к снижению социально-психологической напряженности в целом. В данном случае в первые дни такой контакт не был достигнут. В результате, как известно, ряд массовых мероприятий с родственниками экипажа АПЛ "Курск"

проводился в крайне напряженной обстановке, с отдельными проявлениями трудноконтролируемого поведения родных и близких погибших. Коренным образом эта проблема была решена лишь тогда, когда руководство гарнизона и другие должностные лица стали прислушиваться к рекомендациям специалистов. Впоследствии было достигнуто полное взаимопонимание между специалистами, осуществляющими медико-психологическое обеспечение траурных мероприятий, и должностными лицами Северного флота, что также следует рассматривать в качестве одной из предпосылок успешного осуществления мероприятий медико-психологической помощи.

3. Проведение психокоррекционных и психо-профилактических мероприятий с членами семей и родственниками, прибывшими для участия в траурных церемониях и постоянно проживающими в гарнизоне.

Данная задача отражает основную цель работы специалистов, оказывающих медико-психологическую помощь родственникам погибших моряков. Следует отметить, что большинство специалистов из вышеперечисленных организаций и ведомств имели необходимый уровень профессиональной подготовки и практический опыт работы в подобных условиях. Однако вместе с ними пытались оказывать помощь представители некоторых общественных организаций, не имеющие специального образования. Их деятельность чаще всего носила хаотичный характер, а в отдельных случаях наносила прямой вред. К сожалению, в отношении отдельных представителей таких общественных организаций руководству гарнизона приходилось принимать меры по выдворению их за его пределы. По нашему мнению, в подобных чрезвычайных ситуациях в основном должны работать только специалисты, имеющие государственное свидетельство о соответствующем образовании.

4. Медико-психологическое сопровождение массовых мероприятий (встреча с Президентом РФ, членами правительства РФ и командованием ВМФ, траурные церемонии, в которых отдавались последние почести погибшим).

Все массовые мероприятия, проводимые с родственниками погибших моряков, сопровождались высоким уровнем психоэмоционального напряжения. В подобных ситуациях наиболее эффективной была фармакологическая помощь. Методы психокоррекции в основном ограничивались обеспечением социальной поддержки (сочувствия, сопереживания и др.). К сожалению, как показывает опыт, специалисты-психологи недостаточно хорошо владеют приемами оказания первой медицинской помощи. Вероятно, целесообразно включение в программу подготовки психологов учеб-

ного курса по доврачебной помощи и основ применения психофармакологических средств.

В соответствии со сложившейся ситуацией был установлен следующий порядок работы:

1. На госпитальном судне “Свирь”, которое располагалось на удалении 12 км от гарнизона, разместили 56 человек приехавших в основном из Санкт-Петербурга, Коми и Украины. Для работы с ними была сформирована группа из специалистов ВМедА, в состав которой вошли один психолог и два психофизиолога.

На судне организовали ежедневный двухразовый обход кают, где проживали родственники погибших моряков, с оказанием им необходимой фармакологической, психологической и электрофизиологической (транскраниальное воздействие) коррекции функционального состояния.

Кроме этого, на судне была организована работа кабинета медико-психологической коррекции, куда могли обращаться как родственники погибших моряков, так и должностные лица, участвовавшие в проведении траурных мероприятий. Кабинет работал ежедневно с 8.00 до 22.00.

2. В гарнизонной гостинице проживало 105 человек. Для оказания им помощи была сформирована группа из специалистов ВМедА в составе психиатра и психофизиолога. Работа проводилась путем патронирования родственников и оказания им необходимой фармакологической и психотерапевтической помощи.

В помещении гостиницы развернули кабинет медико-психологической коррекции, который также работал с 8.00 до 22.00. На его базе оказывалась помощь не только родственникам, но и должностным лицам, членам женсовета, принимавшим участие в траурных мероприятиях.

3. В жилой зоне гарнизона Видяево (на квартирах у родственников, друзей, знакомых и т.д.) проживало около 300 человек. Медико-психологическую помощь данной группе людей первоначально (с 19 по 21 августа) оказывала бригада врачей-специалистов Мурманска в составе четырех человек (1 психотерапевт, 1 психолог и 2 психиатра) и трех военных психологов. По согласованию с командованием гарнизона к этой работе подключили активистов женсовета гарнизона.

На данном этапе медико-психологическая помощь родственникам, проживающим непосредственно на квартирах, была организована следующим образом: активисты женсовета обходили дома и сообщали врачам-специалистам, психологам и психотерапевтам данные о родственниках погибших моряков, которые нуждались в психотерапевтической или психиатрической помощи, после чего специалисты шли по указанным адресам. Следует отметить, что на данном этапе никакой психопрофилактической помощи не оказывалось. Основной метод работы – купирование си-

туативного негативного психоэмоционального состояния.

С 22.08 к этой работе присоединились специалисты (психиатры) из группы врачей ВЦМК МЗ “Защита”. Однако коренного изменения в работе с родственниками, проживающими на квартирах в Видяево удалось добиться после прибытия группы специалистов МЧС РФ из Санкт-Петербурга. Она состояла из 5 человек (трое психологов, психиатр и врач-организатор). После согласования задач и уяснения порядка работы на совместном совещании со специалистами ВМедА, они стали проводить плановые обходы квартир, где проживали родственники погибших моряков, совместно с представителями женсовета и военными психологами с целью выявления наиболее неблагополучных по своему эмоциональному состоянию семей, за которыми далее велось постоянное динамическое наблюдение. В итоге удалось установить контроль за состоянием наиболее разобщенной группы родственников.

4. Гарнизонный дом офицеров был местом, где в дневное время постоянно находилось не менее 150 человек. Поэтому здесь специалисты ВЦМК “Защита” создали постоянный пункт оказания медико-психологической помощи.

Кроме этого, в гарнизонном ДОФе военными психологами был развернут кабинет психологической разгрузки, технически оснащенный телевизором, видеоманитофоном, аудиоманитолами, комплектами аудио- и видеокассет, содержащими соответствующие коррекционные курсы.

5. Для оказания стационарной психиатрической помощи в гарнизонном госпитале присутствовали два врача-психиатра из числа специалистов ВМедА.

В результате оказания медико-психологической помощи членам семей и родственникам погибших подводников была отмечена положительная динамика психофизиологического состояния людей и стабилизация психологической ситуации в гарнизоне в целом. Изложенный выше порядок организации работы обеспечил эффективное оказание медико-психологической помощи родственникам погибших моряков АПЛ “Курск”.

Вместе с тем следует отметить ряд объективных и субъективных факторов, усложнивших работу группы:

1. Концентрация большого количества лиц (424 человека), находящихся в состоянии выраженного эмоционального стресса, в относительно небольшом гарнизоне, что создало благоприятные условия для взаимного психического индуцирования, быстрого развития истероидных реакций и других нерациональных форм поведения людей.

2. Длительное нахождение членов семей и родственников в состоянии крайне высокого хрони-

ческого нервно-психического напряжения, связанного с надеждой на спасение моряков (с 13.08.2000 г., момента появления первой информации о катастрофе, до 21.08.2000 г., когда Правительственная комиссия приняла решение о прекращении операций по спасению экипажа АПЛ "Курск");

3. "Информационный прессинг" со стороны большинства СМИ. Противоречивая (часто ложная) информация или информация провокационного характера, отсутствие в СМИ своевременных и достоверных правительственных сообщений. Информационная среда характеризовалась значительным преобладанием эмоционального фона над рациональными оценками и объективным анализом произошедшего, что способствовало формированию у родственников и близких знакомых членов экипажа негативных психических реакций.

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА ГОСПИТАЛЬНОМ СУДНЕ "СВИРЬ"

Порядок организации медико-психологической помощи родственникам погибших моряков, проживавших на "Свири" в период проведения спасательных работ и траурных мероприятий, может рассматриваться как наиболее оптимальный вариант решения подобных задач. Это обусловлено рядом причин: во-первых, с момента заселения родственников на госпитальное судно "Свирь" и до их отправления к постоянному месту проживания они находились под наблюдением офицеров ВМедА – специалистов в области психологии, психиатрии и психофизиологии; во-вторых, количество специалистов, оказывающих помощь проживающим на "Свири", было наиболее оптимальным в соотношении к количеству нуждающихся в ней; в-третьих, порядок организации медико-психологической помощи родственникам оказался наиболее эффективным, поскольку в течение всего времени на "Свири" оставалась наиболее спокойная обстановка; в-четвертых, судно оказалось достаточно удалено от основного места проводимых мероприятий в гарнизоне Видяево, и подобная изоляция сыграла позитивную роль для оказания психологической помощи родственникам погибших моряков.

В чем же заключаются особенности оказания медико-психологической помощи родственникам погибших моряков, проживавших на "Свири"? Госпитальное судно пришло в Видяево 21 августа и было пришвартовано к пирсу в 12 км от поселка. В этот же день в 23 часа туда стали прибывать родственники погибших моряков из экипажа АПЛ "Курск". Помимо экипажа, их встречали специалисты ВМедА. Все родственники были размещены в 2-х и 4-х местных каютах с учетом

состава семей и возраста. В момент регистрации и размещения специалисты ВМедА осуществляли наблюдение за прибывшими, целями которого были оценка психического состояния родственников моряков затонувшей подлодки на основе поведенческих реакций и выявление лиц, требующих усиленного контроля. Поскольку специалисты академии проводили эту работу в течение всего времени, отведенного на регистрацию и размещение, то к моменту завершения этого этапа у них имелась первичная информация о всех прибывших на "Свирь" родных и близких членов экипажа АПЛ "Курск". Для повышения объективности результатов наблюдения проводилось не одним, а, как минимум, двумя специалистами, и по каждому из прибывших родственников выносилось общее заключение о его психоэмоциональном состоянии.

Следует отметить, как грамотно вел себя экипаж "Свири" в момент размещения родственников по каютам. Капитан судна и начальник госпиталя так организовали работу членов экипажа и медперсонала, что прибывшие сразу могли почувствовать заботу о себе. Каждая семья или родственник, приехавший с сопровождающим, были проведены одним из членов экипажа в выделенную для них каюту. При этом их сразу информировали о расположении помещений как бытовых, так и медперсонала, а также о порядке проживания на судне. После размещения на судне для прибывших организовали ужин, который проводился под контролем медперсонала госпитального судна. В результате у родственников погибших моряков сразу сложилось позитивное отношение к окружающим их людям.

Специалисты ВМедА продолжили наблюдение за прибывшими в столовой с целью уточнения первичной информации и продолжения визуального знакомства (следует подчеркнуть, что родственники погибших моряков на протяжении всего проживания на судне питались отдельно от членов экипажа и других должностных лиц). После завершения ужина специалисты академии обошли все каюты, где проживали родственники. Цель этого визита – персональное знакомство; уточнение уже имеющейся информации; окончательное определение группы лиц, нуждающихся в повышенном контроле. Предлогом для визита являлось официальное представление сотрудников ВМедА членам семей погибших моряков, а также выяснение жалоб.

В последующие дни подобные обходы осуществлялись дважды в сутки (утром и вечером), благодаря этому удалось добиться постоянного контроля за проживающими на "Свири" и на протяжении всего времени общения с ними поддерживать доверительные отношения. Уже в результате первого обхода (в 1 час ночи, после завершения

ужина) были выявлены 4 семьи и конкретные лица, нуждавшиеся в повышенном внимании и контроле.

С 22 августа с родственниками погибших моряков экипажа "Курска" постоянно работали специалисты ВМедА (один психолог и два врача-психопсихолога). Они сопровождали данную группу родственников на всех мероприятиях, проводимых командованием флота с родными и близкими членами экипажа АПЛ "Курск": посещение АПЛ "Воронежа" (лодки-"близнеца" "Курска"), встреча с представителями Правительства РФ, депутатами Госдумы и др.

Необходимо подчеркнуть, что уже в первой половине дня 22 августа был достигнут полный контакт и взаимопонимание специалистов ВМедА с родственниками погибших моряков, проживающими на "Свири". Негативные проявления в психоэмоциональном состоянии данной группы людей наблюдались лишь в случаях, когда их привлекали для участия в массовых мероприятиях. Причем во всех подобных ситуациях они более охотно шли на контакт именно со специалистами ВМедА, проживающих вместе с ними на "Свири". Видимо, удаленность от Видяево и совместное проживание на судне способствовали формированию у родственников представлений о специалистах ВМедА как о "своих", поскольку к ним всегда можно было обратиться за помощью или поделиться своим горем.

В одной из кают "Свири" специалистами ВМедА был развернут пункт оказания медико-психологической помощи. Здесь впоследствии проводились индивидуальные собеседования и психокоррекция. Однако следует отметить, что в первое время наиболее эффективным методом была фармакоррекция, направленная на нормализацию сна. В отдельных случаях с этой же целью использовалась суггестивная терапия. На последующих этапах весьма позитивную роль сыграла рациональная психотерапия.

С родственниками, проживающими на "Свири", с первого дня по мере возможности проводилась групповая терапия, которая имела свои особенности и специфические задачи. Для проведения подобных мероприятий родственников не собирали специально в отдельном помещении и не объясняли целей психотерапевтических мероприятий. Специалисты ВМедА сами шли в места массовых скоплений родственников, проживающих на судне: кают-компанию, где был установлен телевизор, и на вертолетную палубу, где было определено место для курения. Групповая психотерапия проводилась в форме бесед, основной задачей которых являлось формирование у родственников адекватного представления о том, что их родные погибли, но жизнь продолжается и на-

до настроиться на решение своих насущных проблем.

Необходимость проведения подобных мероприятий в значительной мере была обусловлена искаженной информацией о ходе проведения спасательных работ, в том числе поддержкой надежды на возможное спасение моряков-подводников. Если до 21 августа любая информация, даже искаженная, играла позитивную роль, то после 21-го, когда было сделано официальное заявление о гибели лодки, подобная информация имела негативное значение для нормализации психоэмоционального состояния родственников погибших моряков. Сформированная вера в возможность спасения родных, а затем официальная информация о признании гибели экипажа АПЛ "Курск" спровоцировали возникновение внутреннего конфликта и формирование невротоподобных состояний. Возникла необходимость проведения рационализации представлений о возможности спасения моряков с целью нормализации состояния их близких.

Подобные беседы проводились следующим образом. Обычно, когда в группе родственников появлялся офицер ВМедА (а все ее сотрудники, проживающие на "Свири", ходили только в военной форме), к нему обращались с вопросами о ходе поисковых работ и возможности спасения близких. В процессе разговора сотрудники ВМедА старались сформировать мнение, что моряки "Курска" скорее всего погибли, и погибли сразу, приводя различные доводы (как позднее выяснилось, они были правы в своих аргументах). Среди родственников-мужчин (особенно прибывших из Крыма) было много бывших подводников, которые полностью поддерживали точку зрения сотрудников ВМедА. В результате в течение 21–22 августа у большинства проживающих на "Свири" сформировалось мнение о том, что моряки "Курска" погибли, вероятно, в первые минуты аварии (что рассматривалось родственниками как позитивный факт, поскольку, по их мнению, смерть моряков была практически мгновенной и относительно немучительной), а у всех продолжающих жить есть свои жизненные цели и задачи, требующие решения.

Однако основное усилие в проведении коррекционных мероприятий было уделено индивидуальной работе, в процессе которой решались аналогичные проблемы: формирование целей и задач на будущую жизнь, нормализация сна и общего психоэмоционального состояния.

В целом работа, проводимая на "Свири" сотрудниками ВМедА, принесла положительные плоды – был достигнут контроль над психическим состоянием родственников, устранена возможность антисоциального поведения и предупреждены попытки суицидов.

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА ТЕПЛОХОДЕ “КЛАВДИЯ ЕЛАНСКАЯ”

После официального признания факта гибели моряков АПЛ “Курск” родственники и близкие погибших изъявили желание о выходе в море и проведении траурных мероприятий на месте гибели АПЛ. С этой целью губернатор Мурманской области предоставил туристический теплоход “Клавдия Еланская”, который мог принять на борт от 150 до 200 пассажиров. Командованием Северного флота было принято решение: выйти в море, прийти к месту последнего подводного погружения АПЛ “Курск” и там провести траурные мероприятия. Весь рейс должен был занять 5–6 часов.

Этому рейсу предшествовала серьезная подготовительная работа, основной задачей которой было предупреждение саморазрушающего поведения родственников в момент проведения траурных мероприятий, поскольку имелись серьезные основания: некоторые родственники открыто высказывали суицидные намерения. Например, один из отцов погибших моряков неоднократно говорил о том, что когда теплоход достигнет места гибели лодки, он схватит свою жену и вместе с ней бросится в море. Кроме этого, предполагалось, что в момент проведения траурных мероприятий может возникнуть необходимость в оказании экстренной психологической и психиатрической помощи. На подготовительном этапе был определен список родственников, требующих повышенного внимания и контроля. С этой группой была проведена индивидуальная работа. В процессе бесед специалисты, осуществляющие психологическое обеспечение траурных мероприятий, убеждали людей, требующих повышенного контроля, что им противопоказано нахождение в море (под предлогом вероятной качки, значительной нагрузки на сердце и пр.).

Следует отметить, что большинство родственников этой группы первоначально согласилось отказаться от участия в траурных мероприятиях на море. Однако резкий поворот событий утром 24 августа изменил позицию значительной части родственников из группы, требующей повышенного контроля.

Утром 24-го руководство неожиданно приняло решение о проведении церемонии по закладке памятного камня, хотя накануне вечером решение было противоположным. Специалисты-психологи, врачи-психофизиологи и психиатры оказались поставленными перед свершившимся фактом. Они уже не могли провести предварительную работу по предупреждению негативного поведения и психоэмоциональных срывов в процессе данной церемонии. Большинство специалистов в момент начала церемонии по закладке памятного камня уже находилось на борту “Клавдии Еланской”. Такая непоследовательность ру-

ководства в действиях в преддверии выхода в море привела к резкому обострению социально-психологической обстановки.

Всего в медико-психологическом обеспечении выхода теплохода “Ксения Еланская” в море участвовало 22 человека (в том числе 5 психологов, 2 врача-психофизиолога, 3 психиатра, остальные — офицеры медицинской службы и врачи-специалисты “Медицины катастроф”). Накануне было проведено совещание всех специалистов, определены задачи отдельных групп и порядок их взаимодействия. На судне разместили два пункта оказания срочной медицинской помощи: в медпункте теплохода (на корме) и в одной из носовых кают, где разместились специалисты “Медицины катастроф”. Врачи медслужбы Северного флота привлекались в основном к контролю за родственниками в момент непосредственного проведения траурной церемонии. Психопрофилактическую и медико-психологическую помощь осуществляли сотрудники ВМедА и МЧС.

Когда теплоход “Клавдия Еланская” прибыл к месту погружки, на его борт вошли специалисты, осуществляющие медико-психологическое обеспечение, затем стали прибывать родственники погибших моряков-подводников (их оказалось более 200 человек), а также более 50 офицеров-подводников, в основном друзья погибших. Большинство этих офицеров находились в подавленном состоянии.

Команда теплохода приступила к регистрации и размещению людей. Совместно с ними прием на борт осуществляли два специалиста ВМедА, которые фиксировали, кто из сопровождаемых прибыл, и в каком состоянии они находятся. Поскольку специалисты к этому времени визуально знали большинство родных и близких погибших, то сразу был определен перечень лиц, нуждающихся в повышенном контроле и внимании. После отхода “Клавдии Еланской” от пирса сотрудники Академии и МЧС приступили к обходу кают и палуб. Целью обхода было оказание медико-психологической помощи и уточнение состояния людей, нуждающихся в контроле. В течение 2,5 часов после выхода из бухты, пока теплоход следовал к назначенному месту, специалисты ВМедА и МЧС провели беседы практически со всеми родственниками, находящимися на его борту, большинству из них оказали необходимую помощь.

В период следования к месту траурных мероприятий выяснилось, что в психологической помощи нуждаются не только родные и близкие погибших моряков, но и военные моряки, которые были привлечены для проведения прощальных мероприятий. У многих из них наблюдались ступорозные реакции: замедленная речь, замедленные движения, плохое понимание всего происходящего, окаменение мышц лица и др. Подобные реакции с их стороны были вполне естественны-

ми, поскольку они мысленно прощались со своими погибшими друзьями. Многие из них отказывались от фармакологической помощи, приходилось проводить с ними рациональную терапию в виде беседы, поскольку с большинством присутствующих моряков специалисты были уже знакомы и ранее установили доверительные отношения.

Перед началом проведения траурных мероприятий вдоль борта были расставлены младшие офицеры из числа военных моряков, находящихся на борту. А за наиболее суицидоопасными родственниками (таких было пятеро человек) установили персональный контроль сотрудники ВМедА и МЧС. Все родственники погибших моряков собрались на открытых участках палуб теплохода (в основном на корме), однако предварительно проведенная профилактическая работа позволила избежать обострения социально-психологической обстановки и негативных поведенческих реакций. Вся траурная церемония прошла относительно спокойно, без каких-либо серьезных происшествий.

После ее завершения родственники погибших были приглашены в столовую. Именно с этого времени отмечается резкое снижение остроты социально-психологической обстановки. Видимо, для большинства родственников траурная церемония в море на месте гибели подводной лодки на тот момент оценивалась как равнозначная похоронам. Большинство из них, как следует из проводимых позднее бесед, стали чувствовать, что выполнили свой долг. Теплоход "Клавдия Еланская" благополучно вернулся на базу в Видяево.

ВЫВОДЫ

Опыт оказания медико-психологической помощи родственникам экипажа АПЛ "Курск" позволяет сделать ряд выводов.

1. В сложных современных условиях вероятность ситуации, при которой возникает необходимость оказания массовой медико-психологической

помощи, очень высока, – профессиональный психолог-практик должен иметь соответствующую подготовку для работы в подобных условиях. Для этого представляется целесообразным ввести в систему подготовки психологов курс "Психологическое обеспечение деятельности в экстремальных условиях", предусмотрев в рамках этого курса раздел "Оказание первой доврачебной помощи в чрезвычайных ситуациях".

2. В случае возникновения подобной чрезвычайной ситуации (стихийного бедствия, технологической катастрофы и т.п.) профессиональный психолог должен входить в состав комиссии по ликвидации ее последствий. Поскольку, как показывает опыт работы в подобных ситуациях, в структуре и характере проводимых мероприятий подчас не учитываются социально-психологические аспекты, возникает предпосылка к возрастанию психологической напряженности среди участников этой ситуации.

3. Нецелесообразно концентрировать на сравнительно малой территории значительное количество людей, по воле случая оказавшихся в чрезвычайной ситуации. Наиболее оптимальной является объединение пострадавших (или их родственников) в группы до 50–60 человек. При этом с каждой группой должны работать не менее двух специалистов (психолог, врач-психиатр или психиатр).

4. Опыт, полученный при оказании медико-психологической помощи родственникам членов экипажа АПЛ "Курск", позволяет говорить, что в подобных ситуациях эффективность работы специалиста-психолога или врача-психиатра ограничена временными рамками. В условиях чрезвычайной ситуации работа специалиста наиболее продуктивна в течение 5–7 суток, затем ее эффективность снижается. Поэтому в случае, если возникшая чрезвычайная ситуация будет носить затяжной характер, целесообразно предусматривать смену специалистов-психологов (врачей-психиатров) через 10 суток.

THE PECULIARITIES OF MEDICAL-PSYCHOLOGICAL AID TO RELATIVES OF LOST SAILORS IN ATOMIC SUBMARINE "KURSK"

A. G. Maklakov*, S. V. Chermianin**, V. K. Shamrey***, A. Yu. Kondratiev****

*Dr. sci. (psychology), sen. res. ass., The Military-Medical Academy

**Dr. sci. (medicine), sen. res. ass., the same Academy

***Dr. sci. (medicine), vice-chief of the chair of military psychiatry, the same Academy

****Cand. sci. (medicine), sen. res. ass., the same Academy

The events of August 12–26, 2000 related to wreck of the atomic submarine "Kursk" are described. The order and peculiarities of medical-psychological aid to relatives of lost submariners during their stay in settlement Vidyaev and dynamics of their mental state are presented. The factors of psychoemotional dynamics in extreme situation are revealed. Recommendations to carry out such medical-psychological aid are formulated.

Key words: medical-psychological aid, psychoemotional state, extreme situation.